

Ирина ПРЕСНЯКОВА-ОСИПОВА

ОБРАЗ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕМЬИ

В статье рассматриваются современные теоретические подходы к пониманию и определению образа и качества жизни семьи. Делается вывод о непосредственной взаимосвязи этих понятий и взаимозависимости при определении. Modern theoretical approaches to understanding and defining the lifestyle and quality of life of a family are considered in the article. The conclusion about direct interrelation of these concepts and interdependence in definition is made.

Ключевые слова:

образ жизни, качество жизни, семья, образ жизни семьи, качество жизни семьи; lifestyle, quality of life, family, family lifestyle, quality of family life.

Сегодня содержание и роль таких категорий, как качество жизни и образ жизни семьи, являются одними из центральных в социологии. Формирование объективного представления о них требует систематизации отечественных и зарубежных теорий образа и качества жизни, а также сравнительного анализа различных научных подходов и концепций. В наши дни интерес социологов к исследованию этих категорий возрастает: это справедливо и в отношении операционализации, и в уточнении фундаментального понятия качества образа жизни, и в изучении отдельных проблем и видов жизнедеятельности современных семей.

Теоретические основы изучения проблематики образа жизни в отечественной социологии были заложены в фундаментальных работах таких специалистов в этой сфере, как В.И. Толстых, А.П. Бутенко, И.В. Бестужев-Лада, В.И. Куценко, А. Буриев, А.А. Возьмитель, Р.В. Рывкина и др., изданных в 1970-х–2000-х гг.¹ Обобщая подходы, изложенные в работах этих авторов, можно сформулировать единое рабочее определение образа жизни: это устойчивый, сложившийся в определенных общественно-экономических условиях способ жизнедеятельности людей, проявляющийся в мировоззрении, поведении и нормах их общения. Раскрывая сущность образа жизни, многие специалисты склонны рассматривать его как взаимозависимую совокупность сфер жизнедеятельности, которые характеризуют социальный субъект.

Анализируя образ жизни как особого субъекта социальных отношений, необходимо отметить, что он понимается учеными по-разному. Так, Э.К. Васильева рассматривает образ жизни семьи как микромодель образа жизни общества в целом, а его структуру — как совокупность, представленную различными социальными функциями и сферами жизнедеятельности семьи².

В свою очередь, М.Н. Василькина ставит в центр понимания образа жизни семьи ряд духовных и культурно-символических элементов, выделяя такие компоненты, как верования, установки, ценности, манеру поведения, качество жилья, условия труда и досуга, семейные обычаи, нормы³.

*ПРЕСНЯКОВА-ОСИПОВА
Ирина
Валерьевна —
соискатель
Российского
государственного
университета
туризма и сервиса
prav-razgov@yandex.ru*

¹ См.: Толстых В.И. Образ жизни. Понятие, реальность, проблемы. — М., 1975; Бутенко А.П. Социалистический образ жизни. — М., 1978; Бестужев-Лада И.В. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. — М., 1979; Куценко В.И. Философско-социологическое содержание категории «образ жизни» // Социалистический образ жизни и всестороннее развитие личности. — Киев, 1979; Буриев А. Семья и социалистический образ жизни. — Ташкент, 1982; Возьмитель А.А. Образ жизни: от старого подхода к новому // Социально-политические науки, 1991, № 1, с. 85–91; Рывкина Р.В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов // Социологические исследования, 2001, № 4, с. 32–39.

² См.: Васильева Э.К. Образ жизни городской семьи. — М., 1981.

³ См.: Василькина М.Н. Семья и образ жизни. — М., 1988.

Г.И. Осадчая и А.В. Носкова в определении образа жизни семьи придают наибольшее значение факторам, влияющим на ее повседневную жизнедеятельность: уровню жизни, состоянию здоровья, образованию, доступу к информации¹.

Некоторые исследователи, такие как, например, Е.Г. Пчелинцева, предлагают понимать образ жизни семьи через категорию стиля жизни — поведенческие особенности повседневной жизнедеятельности (в частности, ритм, интенсивность, темп жизни), а также социально-психологические черты быта и межличностного взаимодействия².

Обобщая подходы, изложенные в названных и иных работах по проблеме понимания категории образа жизни семьи, можно выделить их общие черты. Во-первых, они базируются на системном подходе к повседневной жизни семьи в многомерном пространстве общественных отношений. Во-вторых, они подразумевают целостность образа жизни семьи, которая заключается в устойчивом единстве основных видов ее жизнедеятельности в различных сферах общественного бытия. В-третьих, они рассматривают образ жизни семьи не только как специфическую реализацию в жизнедеятельности субъектов тех возможностей, которые заложены в обществе, но и как своеобразную реакцию семьи на воздействие внешних условий жизнедеятельности.

Формирование представления о структуре образа жизни семьи осуществляется сегодня через фундаментальные сферы общественной жизни, которые обуславливают ключевые виды жизнедеятельности семьи и связи между ними. К этим видам жизнедеятельности относятся сферы досуга, домашнего хозяйства, культурно-духовной, социально-экономической активности, общественно-политической деятельности.

Наряду с этим практически все элементы образа жизни семьи подчинены трансформации в связи с происходящими процессами развития общества, что ставит задачи уточнения понятия образа жизни и

разработки новых эмпирических индикаторов. При этом в качестве определения образа жизни современной семьи будет выступать совокупность видов жизнедеятельности, охватывающих ее повседневную жизнь в сложной макросреде общественных отношений, находящихся в постоянном изменении в связи с процессами развития современного общества. В рамках этого подхода выполнен целый спектр работ, наглядно демонстрирующих динамику образа жизни семьи в условиях социальных трансформаций. Это работы зарубежных и российских социологов, таких как В. Самнер, А. Торнтон и Т. Фрике, А.В. Носкова, М.К. Горшков, Т.А. Гурко³.

В последнее время появились знаковые социологические работы по изучению образа жизни семьи в условиях постиндустриального общества. Здесь обращают на себя внимание диссертационные исследования Т.А. Аймалетдинова, А.М. Роговой, О.М. Епхивева⁴.

Тем не менее ряд актуальных вопросов интересующей нас проблематики остаются до сих пор недостаточно исследованными или вообще не затронутыми в трудах ученых. Таковы, например, проблемы развития общественной культуры современной семьи в условиях глобализации, создания социальных условий комфорта семьи и в т.ч. благоприятной среды в ее непосредственном жизненном пространстве («по месту жительства»); обеспечения информационно-психологической безо-

³ См.: Samner W. Family and Social Change // American Sociological Society, 1998; Thornton A., Fricke T. Social Change and the Family. — Ann Arbor : University of Michigan Press, 1997; Носкова А.В. От древнего рода к традиционной семье: историко-социологический анализ становления и развития традиционной семьи в России. — М. : Изд-во МГСУ «Союз», 2003; Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. — М. : Весь Мир, 2011; Гурко Т.А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы, 2011, № 4(13).

⁴ См.: Аймалетдинов Т.А. Образ жизни семьи в условиях современной информационной среды муниципального сообщества: социологический анализ : автореф. дис. ... к.соц.н. — М., 2009; Епхивев О.М. Образ жизни семьи офицера в условиях реформирования Вооруженных сил Российской Федерации : автореф. дис. ... к.соц.н. — М., 2005; Рогова А.М. Анализ социальных факторов формирования семейных ценностей среди молодого поколения на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области : автореф. дис. ... к.соц.н. — СПб., 2010.

¹ См.: Осадчая Г.И. Социология социальной сферы. — М., 2003; Носкова А.В. Семья в России: тысячелетняя история глазами социолога. — М., 2004.

² См.: Пчелинцева Е.Г. «Стиль жизни семьи» как социологическая категория // Поволжский гуманитарный журнал, 2004, № 1, с. 49.

пасности; использования возможностей новых технологий в решении проблем жизнедеятельности семей, воспитывающих детей с ограниченными физическими возможностями, и многие другие.

Другой принципиальной проблемой выступает категория качества жизни семьи. Происхождение концепции «качество жизни» связывают с зарубежной социологией, прежде всего американской, где она получила развитие в 60-х гг. XX в. Современные западные теории качества жизни представлены широким спектром разновидностей. Среди них обращает на себя внимание работа Л. Джефферса и Дж. Добоса, в которой понятие «качество жизни» используется как критерий и индикатор определения эффективности федеральных социальных программ¹.

С другой стороны, активное развитие концепция «качество жизни» получила также в психологии, и в социальной психологии в частности. Так, американские психологи Э. Эбби и Ф. Эндрюс акцентировали свое внимание на аффективных и когнитивных компонентах рассматриваемого явления².

В свою очередь, проводя исследование на пересечении социологии и экономики, Т. Пауэр увидел категорию качества жизни в рамках таких индикаторов, как уровень преступности, доходов, качество продуктов, доступность учреждений здравоохранения, степень решенности социальных проблем, уровень образования и плотность населения³.

Такое развитие взглядов на эту концепцию обусловило выделение субъективных и объективных компонентов качества жизни в качестве самостоятельных предметов изучения. В качестве субъективных компонентов рассматриваются глобальная оценка личного существования, счастья и степени удовлетворенности жизнью, а объективными компонентами являются восприятие качества жизни более круп-

ными единицами, такими как семья или локальное сообщество⁴.

Отечественная наука приступила к формированию собственных концепций понимания категории «качество жизни» с начала 90-х гг. XX в. Так, Ю. Саенко видел качество жизни, наряду с условиями и уровнем жизни, составляющей структурной частью образа жизни⁵.

В свою очередь, Р. Могилевский, не давая четкого определения качества жизни, связывает эту категорию, прежде всего, с понятием благосостояния, которое, по его мнению, должно отражать степень удовлетворенности людей всей совокупностью условий жизни и служить важным качественным показателем благосостояния народа⁶.

Наконец, исследователь проблем образа жизни современного российского общества Р.В. Рывкина устанавливает жесткую зависимость качества жизни от комплекса экономических, политических условий и духовной жизни населения в целом⁷.

Итак, исходя из анализа информационного материала, приведенного выше, автор полагает, что на современном этапе развития отечественной наукой комплексные методы признаются наиболее эффективным средством для определения понимания категории качества жизни и ее практического определения. В начале первого десятилетия XXI в. такую методику представила И. Елисеева. В ее концепции нашли свое отражение следующие факторы-индикаторы: качество населения, благосостояние, условия жизни населения, информированность, социальная безопасность, экологические и природно-климатические условия⁸. Исходя из этого, по ее мнению, качество жизни семьи можно определить как комплексную характеристику условий ее жизни, реали-

¹ См.: Jeffers L.W., Dobos J. Communication and Public Perceptions of the Quality of Life. *New Dimensions in Marketing. Quality-of-Life Research.* / ed. by M.J. Sirgy, A. Coskun Samli. — Connecticut-L., 1995.

² См.: Abbey A., Andrews F. Modeling the Psychological Determinants of Life Quality // *Social Indicators Research*, 1985, vol. 16, p. 1–34.

³ См.: Power T.W. The Economic Value of the Quality of Life. — Boulder, CO, 1980.

⁴ См.: Shuessler K.F., Fisher G.A. Quality-of-life Research and Sociology // *Annual Review of Sociology*, 1985, vol. 11, p. 131; Smith D.M. *The Geography of Social Well-being in the U.S.* — N.Y., 1973.

⁵ См.: Саенко Ю.Н. Моделирование показателей развития социальной инфраструктуры. — Киев : Наукова думка, 1991, с. 27.

⁶ См.: Могилевский Р.С. Проблемы качества жизни крупного города. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1987, с. 4.

⁷ См.: Рывкина Р.В. Указ. соч., с. 33.

⁸ См.: Елисеева И.И. Социология. — М. : ЭКОС, 2003, с. 58.

зуюмую в качественной оценке указанных факторов.

В свою очередь, А. Мироедов поставил во главу угла две группы факторов-индикаторов – объективные и субъективные:

– объективные индикаторы качества жизни: природные и социальные;

– субъективные индикаторы качества жизни: когнитивные (оценка общей удовлетворенности жизнью и удовлетворенности различными сферами жизни) и эмоциональные¹.

В свою очередь, ВЦИОМ строит свои оценки качества жизни в зависимости от группы потребностей, удовлетворение которых характеризует тот или иной показатель. Автор статьи считает возможным выведение 3 основных групп потребностей, а именно физические, духовные и социальные².

Обобщение представленных подходов дает основание полагать, что экономическая категория «качество жизни семьи» может быть определена как сформировавшаяся в семейном сознании обобщенная оценка совокупности характеристик условий их жизни. При этом необходимо отметить, что категории «образ жизни» и «качество жизни» имеют органические взаимосвязи, поэтому можно констатировать наличие интегрированных исследований. Так, А. Гличев даже предложил новый научный термин – «качество образа

жизни». По его мнению, это понятие отражает явление более высокого порядка по сравнению с широко принятым понятием «качество жизни»³.

Разделяя представление А. Гличева о содержании понятия, многие другие исследователи, такие как И. Матвеева и Н. и Н. Михайловы считают более удобным использовать термин «качество жизни». При этом базовым понятием при определении термина «качество жизни» остается именно образ жизни⁴.

Еще далее идет В.П. Кондратов, который, определяя качество жизни как системное образование, видит его в сочетании как объективных (образ жизни), так и субъективных (духовность, раскрываемая в системе ценностей, в направленности развития) компонентов. При этом возможно как выделение образа жизни на индивидуальном, групповом и социальном уровне, так и комплексное рассмотрение качества жизни на всех трех уровнях⁵.

Таким образом, все вышесказанное означает, что существует качество жизни индивида, качество жизни группы и качество жизни общества. В этой структуре центральное место занимает семья, вывод об образе и качестве жизни которой невозможно сделать без изучения этих же категорий на двух других уровнях.

³ См.: Гличев А. Качество и духовность. Прикосновение к проблеме // Стандарты и качество, 2000, № 5, с. 45.

⁴ См.: Матвеева И., Михайлова Н., Михайлова Н. Качество жизни – новая цивилизационная парадигма // Стандарты и качество, 2000, № 5, с. 56–61.

⁵ См.: Кондратов В.П. Качество жизни горожан (влияние социальной инфраструктуры). – Казань: Полигран-Т, 2004.

¹ См.: Мироедов А.А. Качество жизни в статистических показателях социально-экономического развития // Вопросы статистики, 2008, № 12, с. 53–59.

² См.: ВЦИОМ. Методы исследований // <http://wciom.ru/index.php?id=84#>